

УДК 316.42

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.029

Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных

Черникова Валентина Евгеньевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина 1;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Мазаева Наталья Ивановна

Соискатель кафедры философии,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина 1;
e-mail: n_mazaeva@rambler.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является исследование содержания семейных ценностей в контексте социокультурных трансформаций. В качестве методологической основы был применен аксиологический подход, позволивший рассмотреть семью как носителя базовых ценностей. Социально-философский анализ проблемы позволил выявить взаимосвязь системы семейных ценностей с социально-экономическими условиями ее существования в процессе исторического развития института семьи. Автор приходит к выводу, что в период постсовременности основными факторами изменений семейных ценностей являются тенденции, связанные с индивидуализмом и независимостью членов семьи, приоритетом личных интересов над семейными, стремлением к профессиональному самовыражению, изменением предназначения семьи и отношения к семейно-гендерному поведению. Отмечено, что для российской семьи, которая переживает кризис, характерна прагматизация семейных ценностей; выход из кризисного состояния возможен только благодаря балансу материальных и духовных ценностей, обеспечивающих существование и функционирование семьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Черникова В.Е., Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 267-275.

Ключевые слова

Семья, семейные ценности, родительство, родство, детоцентризм, традиционная семья, постсовременная семья, внесемейные ценности.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена возрастающим интересом исследователей к проблемам семьи и семейных ценностей, поскольку семью принято считать одним из основных институтов общества, обеспечивающим его стабильность и восполнение населения. Современные глобальные социокультурные изменения повлекли за собой стремительное падение институционального значения семьи, невостребованность в обществе традиционных семейных ценностей и замену их ценностями постсовременной семьи. Данные обстоятельства актуализируют проблему семьи, определяют необходимость исследования трансформации семейных ценностей с учетом социальных и экономических противоречий, последствия которых в последнее время приобретают глобальные масштабы.

В современной литературе существует множество определений семейных ценностей, отражающих особенности семейных отношений того или иного периода. Наиболее полная характеристика, на наш взгляд, предложена Д.В. Медковой, которая рассматривает их с позиций положительного и отрицательного показателя значимости объектов, которые характеризуют совместную деятельность людей, объединенных отношениями супружества-родительства-родства, связанных общими интересами и потребностями [Медкова, 2003, 113]. Семейные ценности – это культивируемые в обществе представления о семье, влияющие на определение семейных стратегий и выбор способов отношений в семье. Они формируются на основе базовых ценностей, присущих семье как социальному институту и наполненных различными смыслами в процессе развития института семьи. В то же время, каждый тип семьи (патриархальный, нуклеарный или постсовременный) обладает специфическими ценностями, присущими только ему.

Теоретическую основу исследования указанной в статье проблемы составляют работы С.И. Голода [Голод, 2004], Т.А. Гурко [Гурко, 2015], А.В. Ковалевой [Ковалева, 2011], М.Г. Муравьевой [Муравьева, 2014], в которых нашли отражение проблемы формирования и трансформации семейных ценностей, их отражения в культуре и перспективы развития. Кризису семейных ценностей в современном глобальном мире посвящены работы А.В. Карповой [Карпова, 2018], С.А. Ляушевой [Ляушева, 2010], О.П. Сергиенко [Сергиенко, 2011].

Научная новизна настоящей проблемы состоит в том, что автор показывает важность обращения к проблеме семейных ценностей, которые составляют ядро существования и функционирования современной семьи. Доказан тезис о том, что на протяжении всей истории развития общества семейные ценности трансформировались от традиционных до постсовременных. На реформирование семейных ценностей в российском обществе в большой степени оказали следующие факторы: социально-экономическое состояние общества, возможность государства решать материальные проблемы в семье, жилищный вопрос, культура семейных отношений и др.

Основная часть

Родительство и родство как главные ценности традиционной семьи. Эволюция общества обусловила трансформационные процессы в семье, которые выразились в замене патриархальных семейных ценностей современными и впоследствии постсовременными [Голод, 1996]. Изменения ценностных приоритетов происходили в зависимости от типов обществ, которые отличались особенностями экономического уклада, способом ведения хозяйства, отношением к религии и т.д. По мнению Д.В. Медковой, традиционный тип общества

с его установкой на патриархальную модель семьи и патриархальные семейные ценности сменяется современным, формирующим детоцентристскую модель семьи, которая впоследствии сменилась супружеской моделью, свойственной постсовременному обществу [Медкова, 2003, 112]. Прежде чем рассмотреть особенности изменений семейных ценностей в контексте развития общества, остановимся на основных компонентах семейных ценностей, присущих всем моделям семьи. Это: ценность родства, связанная с сохранением родственных уз; ценность родительства (принятие социальной роли матери и отца); ценность супружества (брачный союз или наличие брачного партнера). Указанные ценностные установки в процессе эволюции общества трансформируются.

В традиционном обществе семейные ценности формировались под влиянием сложившихся семейных традиций и патриархального уклада жизни. Большую роль в этом процессе играла так называемая «семейная экономика», которая предполагала совместное участие родителей и детей в производстве материальных благ. В патриархальной семье дети и родители рассматривались как работники, которые зависели друг от друга, поскольку подобная зависимость представляла собой гарант жизнеобеспечения всех членов семьи. Таким образом ценность родства выступает доминантой в патриархальной модели семьи.

Ценность родительства как основы благополучия и укрепления родственных отношений в патриархальной семье связана с ориентацией на многодетность. По причине раннего вступления женщин в брак и запретов на разводы наблюдалось увеличение численности семьи. Это способствовало не только утверждению ее как самостоятельной многочисленной ячейки общества, но и укреплению межпоколенческих связей, утверждавших власть старшего поколения.

Поскольку основная цель патриархальной семьи состоит в сохранении ее монолитности и единства, важное место в системе ценностей отводится долгу, семейной ответственности, авторитету родителей. Также нельзя забывать о духовно-нравственных ценностях, которые упорядочивают отношения в семье и служат своеобразным объединяющим началом. Р. Инглегарт отмечал, что благодаря таким ценностям как традиционность, самопожертвование, вольность функционирует традиционное общество, они рассматриваются как запрет на насилие, установку на сохранность собственности, возможность членов семьи сохранять свою целостность [Инглегарт, 1999, 280].

Таким образом, основной функцией отмеченных выше ценностных установок являлась функция защиты членов семьи; для того, чтобы придать им большую значимость, они рассматривались как императивы или абсолютные ценности, наделенные божественным смыслом [Лапин, 2006, 51].

Семейные ценности индустриального общества. Переход к индустриальному обществу ознаменован как социально-экономическими изменениями, так и трансформациями семейных ценностей. В качестве основного производственного ресурса данного типа социума выступает энергия, которая в этот период стала активно использоваться в производственной сфере. Данное обстоятельство обусловило дальнейшую модернизацию производства материальных благ и повышение производительности труда. Оптимизации процесса производства способствовало приобретение новых знаний, а распространение технологий – реализации личных интересов. Материальная обеспеченность гражданина индустриального общества становится основной ценностью. На арену выходит свободная, независимая личность, способная в одиночку обеспечить свою жизнь. Ученые подчеркивают, что основными ориентирами периода модерна становятся технический прогресс, индивидуальная свобода, независимость [Лапин, 2006, 53].

По мнению Н.И. Лапина, свобода понималась как свободная реализация «социально позитивных потребностей и способностей индивида», независимость рассматривалась как получение возможности «жить по своим критериям» [Лапин, 2006, 53]. Свобода и независимость «задают механизмы регуляции поведения индивида, в качестве которых выступают не традиция и религия, а законность» [Перепелкин, 1993, 55]. Законность в данном случае рассматривается как порядок, посредством которого обеспечивается защита человека, получение равных прав и возможностей. По мнению Э. Дюркгейма, для индустриального общества, ориентированного на достижение личного успеха и высокий уровень потребления, присуща автономность индивидуального сознания: «Если в архаичных обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании», то в развитых социальных системах она основана на автономии индивидов...» [Дюркгейм, 1991, 326].

В эпоху индустриализации в общественном сознании утвердились ценности свободы, независимости, предпринимательства, законности, которые впоследствии сыграют большую роль во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе семейной.

Изменения в семье отмечены, прежде всего, ее уменьшением. Дж.Л. Томпсон и Дж. Пристли полагают, что индустриальное общество сформировало представление о «женщинах как «естественно опекающих» и о мужчинах как «кормильцах», семья стала частной сферой, отделенной от более социальных сфер – работы, политики, общественной жизни» [Томпсон, Пристли, 1989, 181]. В индустриальном обществе утвердилась *детоцентристская* модель семьи, в которой большое внимание уделялось частной жизни, интимности и ценности детей. Ценность многодетности, характерная для традиционной модели семьи, перестает быть ведущей, поскольку социальная активность, рассмотрение семьи как некоей замкнутой ячейки заставляет супругов принимать совместное решение о количестве детей. Особенности *детоцентристской* семьи были детально исследованы А.Н. Елизаровым. Ученый отмечает, что данный тип семьи характеризуется разрушением горизонтальных семейно-гендерных отношений; уменьшением родственных связей из-за отсутствия или малого количества детей в семье; особым вниманием к ребенку, поскольку часто он является единственным. А.Н. Елизаров отмечает, что если в патриархальной семье дети, как правило, рассматривались как помощники в поддержании стабильности и благополучия семьи, то в *детоцентристской* семье детям предоставлены большие возможности и материальные блага, что иногда приводит к отрицательным последствиям. Тем не менее, по мнению исследователя, развитие семьи происходит в направлении *детоцентризма* [Елизаров, 2003, 47].

Характеризуя современный тип семьи, отметим, что в ней прочно укоренились *детоцентристские* гендерные отношения. Это объясняется повышением образования населения, глобальным вовлечением женщин в производственную, научную, творческую и т.п. деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что характер отношения к деторождению обусловил ценности современной семьи, основной из которых является ценность родительства, которая определила трансформацию гендерных отношений в семье. Несмотря на этнические или религиозные различия среди населения, *детоцентристская* модель семейных отношений в индустриальном обществе занимает лидирующее место.

Переход к *постиндустриальному* обществу обусловил трансформацию *детоцентристской* модели семьи, ведущее место занимает супружеская семья, которую С.И. Голод характеризует следующим образом: в ней супружеское взаимодействие «определяется отношениями

свойства», под которым следует понимать «явление не институциональное по характеру связи, оно выражается в личном взаимодействии мужа и жены, которое регулируется моральными принципами и поддерживаются имманентными ему ценностями» [Голод, 1998, 147]. По мнению ученого, формирование семейных ценностей вначале происходит на уровне взаимодействия супругов, после чего они становятся основой для принятия их родителями, детьми, родственниками. Данная ситуация индивидуализирует личность, формирует у нее качества, которые помогают супругам создать собственную модель отношений в семье. «Супруги отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей, других родственников, сексуальность не сводится к воспроизведению потомства, а эротизм выступает основным моментом постсовременной семьи» [Голод, 1998, 152].

Ценности постсовременной семьи. Несмотря на новационность в понимании семейных ценностей, в постсовременную эпоху остаются востребованными традиционные модели семейных отношений. Например, ценность родительства, как доминанты патриархальной модели семьи, позволяет расширить виды семейных взаимодействий (муж – жена, супруги – родственники, дети – родители). Постмодернизация (термин Р.Инглегарта) [Инглегарт, 1999] вытесняет устоявшийся взгляд на мир, заменяет его новым мировоззрением, модернизирует фундаментальные ценности, формирует соответствующие постсовременному обществу стереотипы семьи. Учитывая тот факт, что ключевыми ресурсами постиндустриального общества является информация, увеличение роли услуг и наукоемких технологий, человек вынужден развивать интеллектуальный и творческий потенциал, совершенствовать формы взаимодействия в обществе. Характеризуя смену типов общества, Д. Бэлл отмечал: «Доиндустриальный сектор является в основном добывающим, он базируется на сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых. Индустриальный сектор носит, прежде всего, производящий характер, он использует энергию и машинную технологию для изготовления товаров. Постиндустриальный является обрабатывающим, и здесь обмен информацией происходит в основном при помощи телекоммуникации и компьютеров» [Белл, 2004, 17].

Ценностные установки, ориентирующие личность на обеспечение ее статуса, улучшение качества жизни, получение высокого дохода и т.п. определили особенности семейно-гендерных отношений. По мнению С.В. Ковалева, «существенной особенностью семейно-гендерных отношений является ориентация на супружество, сексуальное партнерство, товарищество, на длительное сожителство партнеров (супружество) и современное ведение домашних дел» [Ковалев, 2008, 53]. С.И. Голод и А.А. Клецин полагают, что сегодня ценность супружества зависит от мотивации вступления в брак, основными причинами ученый называет любовь, доверие, уважение, общие интересы, избавление от одиночества [Голод, Клецин, 2004, 196].

Таким образом, постсовременная модель семьи характеризуется приоритетностью ценности супружества, сохранением ценности родительства и некоторой девальвацией ценности родства. Основные характеристики семьи в аксиологическом контексте могут быть представлены следующим образом:

- модернизация общества повлекла за собой нивелирование традиционных ценностей, присущих патриархальной семье;
- в условиях перехода к обществу потребления утверждаются ценности равноправия и эмоционального единства между супругами;
- в современной семье утверждаются отношения, исключают полную зависимость детей и родителей;

- в семье происходит формирование новых межличностных отношений, основанных на стремлении к эмоциональным контактам, признании личного «Я».

Необходимо отметить, что трансформация семейных ценностей имеет как позитивные, так и негативные последствия. Ориентация «супружеской семьи» на супружество, переросшее в интимный союз, общие чувства, интересы и потребности, утверждение стабильности во внутрисемейных отношениях можно считать позитивной стороной. Однако, ориентация на внесемейные ценности, связанные с достижением личного успеха, актуализирует проблему «супружеской автономии», которую С.И. Голод характеризует следующим образом: «Автономия выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходит за рамки брака. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, сколько психофизиологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом. В техногенном мире большинство людей не действуют по тотально заданным шаблонам, всегда остается место для вариаций и самостоятельных решений... Чем выше уровень цивилизационно-культурного развития общества, тем полнее член такого социума сознает себя как индивидуальность. Тем, в принципе, насущнее его потребность в обособлении» [Голод, 1998, 181]. Супружеская автономия часто приводит к нарушению стабильности в семье, падению рождаемости и росту разводов. В данном случае ценность семейной автономии несет в себе негативные последствия.

Отличительной особенностью современной семьи является отсутствие «четких норм, определяющих гендерное взаимодействие: мужчины и женщины ориентируются на отношения, лишённые патриархальной субординации, в то же время эмоциональные потребности и индивидуальные субординации выдвигаются на первый план» [Stacey, 1990, 154].

В современных исследованиях доминирует мнение о том, что сегодня отсутствует единственная, нормативная модель семьи. Если традиционная модель (мать-домохозяйка, отец-кормилец) способствовала не только утверждению выработанных веками семейных ценностей, но играла большую роль в определении судьбы члена семьи, то современная семья воспринимается как своеобразный проект, который члены семьи реализуют всю жизнь.

А. Хохшилд считает, что современная семья должна вернуться к традиционным ценностям. В почти полном их уничтожении виноваты жизненные обстоятельства, которые «все глубже «вталкиваю» мужчин и женщин в работу. Однако, продолжает исследовательница, «мы оберегаем и лелеем в глубине души идею заветной семьи, и мы отделяем этот идеал от практики с высокоорганизованной системой производства, рекламирования и продажи вещей» [Hochschild, 2003, 84].

В настоящее время семья становится более открытой внешнему миру, даже если она строится по традиционной модели, для мужа и жены первостепенное значение имеет «внесемейная» деятельность, индивидуальное решение личных проблем, что приводит к разрушению семейного единства и исчезновению стабильности.

Современная семья часто понимается как своеобразный «ответ на вызовы постиндустриального общества», которая, казалось бы, способна преодолеть охвативший ее кризис. Однако, появление новых «вызовов» превращают семью в «проект», отличающийся неопределенностью. Особенностью современных семейно-гендерных отношений является наличие центробежных тенденций, которые связаны со стремлением супругов удовлетворить личные амбиции. Данная ситуация способствует ослаблению традиционных семейных скреп, пересмотру супружеских отношений, основу которых составляло главенство мужа и

обязанности жены по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. В постсовременной семье «все является объектом обсуждения – родительство, сексуальность, распределение домашней работы, финансы. Эта ситуация имеет своим результатом хрупкость и конфликтность. Скорее, чем разумные дискуссии, возникает борьба за власть между членами семьи» [Bjornberg, 2008, 128].

Заключение

На основании проведенного анализа изменений в сфере семейных ценностей можно сделать следующие выводы. Трансформационные процессы носят сложный характер и отражают противоречивость современного социокультурного развития общества. Несмотря на то, что сегодня доминирующими ценностями являются материальное благополучие, профессиональный статус, хорошее образование, удовлетворение от собственной деятельности, ценности родительства и супружества, остаются уникальными и неизменными. В процессе социокультурной эволюции достаточно четко наблюдается трансформация от патриархальной модели семьи с доминированием ценностей родства к детоцентристской – с преобладанием ценностей родительства и от детоцентристской – к супружеской модели, с ценностными ориентациями на брачного партнера. Формирующиеся ценности постсовременного общества, главной особенностью которых является ориентация на улучшение благосостояния населения, улучшение жизни и самовыражение личности характерны и для современной российской семьи. Отметим, что аксиологические особенности российской семьи в большой степени зависят от трансформационных процессов, происходящих в современной России.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
3. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей. // Социологический журнал. 1996. №3. С. 45-57.
4. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. СПб.: Питер, 2004. 282 с.
5. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2015. 164 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991. 432 с.
7. Елизаров А.Н. К проблеме поиска интегрирующего фактора семьи // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». 2003. №1. С. 40-52.
8. Инглетарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на Западе. М.: Академия, 1999. 318 с.
9. Карпова А.В. Кризис формирования семейных ценностей как отражение современных семейно-брачных отношений // Ученые Записки СКАГС. 2018. №1. С. 206-212.
10. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 2008. 280 с.
11. Ковалева А.В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТГУ. 2011. Т.2. № 1. С. 29-36.
12. Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 2006. 311 с.
13. Ляушева С.А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник АГУ. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №3. С. 3-9.
14. Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т. 2. С. 110-115.
15. Муравьева М.Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 625-638.
16. Перепелкин Л.С. К вопросу модернизации России // Мир России. 1993. №1. С. 52-68.
17. Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 68-79.
18. Синельников А.Б. Социально-экономические последствия трансформации семьи // Демографические исследования. 2007. №6. С. 16-28.

19. Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. Социология. М.: АСТ, 1989. 496 с.
20. Bjornberg U. Well-Being Among Swedish Employed Mothers with Preschool Children // Women, Stress and Heart Disease. London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2008. P.115-137.
21. Hochschild A. The Commercialization of Intimate Life. Notes from home and work. Berkley and Los Angeles: University of California Press Ltd., 2003. 236 p.
22. Stacey J. Brave New Families. New York: Basic Book, 1990. 328 p.

Dynamics of family values: from traditional to post-modern

Valentina E. Chernikova

Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy,
Humanitarian Institute,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1, Pushkina st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Natal'ya I. Mazaeva

PhD Applicant at the Department of Philosophy,
Humanitarian Institute,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1, Pushkina st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: n_mazaeva@rambler.ru

Abstract

The aim of this article is to study the content of family values in the context of socio-cultural transformations. As a methodological basis, an axiological approach was applied, which allowed us to consider the family as a carrier of basic values. Socio-philosophical analysis of the problem revealed the relationship of family values with the socio-economic conditions of its existence in the historical development of the institution of the family. The authors conclude that at present the main factors of changes in family values are the trends associated with individualism and independence of family members, the priority of personal interests over family ones, the desire for professional self-expression, the change in the purpose of the family, the change in attitude to family-gender behavior. It is noted that for the Russian family, which is experiencing a crisis, is characterized by the pragmatic nature of family values; the way out of the crisis is possible only due to the balance of material and spiritual values that ensure the existence and functioning of the family. The emerging values of a post-modern society, the main feature of which is an orientation towards improving the well-being of the population, improving the life and self-expression of the individual, are also characteristic of the modern Russian family. Note that the axiological features of the Russian family are largely dependent on the transformation processes taking place in modern Russia.

For citation

Chernikova V.E., Mazaeva N.I. (2019) Dinamika semeinykh tsennostei: ot traditsionnykh do postsovremennykh [Dynamics of family values: from traditional to post-modern]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 267-275.

Keywords

Family, family values, parenting, relationship, child-centrism, the traditional family, postmodern family, out of family values.

References

1. Bell D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The Coming post-industrial society]. Moscow: Academia Publ.
2. Biornberg U. (2008) Well-Being Among Swedish Employed Mothers with Preschool Children. In: *Women, Stress and Heart Disease*. London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
3. Durkheim E. (1991) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social work]. Moscow: Nauka Publ.
4. Elizarov A.N. (2003) K probleme poiska integriruyushchego faktora sem'i [On the problem of finding the integrating factor of the family]. *Vestnik MGU. Seriya 14 «Psikhologiya*. [Vestnik of MSU. Series 14. Psychology], 1, pp. 40-52.
5. Golod S.I. (1998) *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
6. Golod S.I. (1996) Sovremennaya sem'ya: plyuralizm modelei [The Modern family: a diversity of models]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 3, pp. 45-57.
7. Golod S.I., Kletzin A.A. (2004) *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sem'i* [Status and prospects of development of the family]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Gurko T.A. (2015) *Roditel'stvo: sotsiologicheskie aspekty* [Parenthood: sociological aspects]. Moscow: Center of human values.
9. Hochschild A. (2003) *The Commercialization of Intimate Life. Notes from home and work*. Berkley and Los Angeles: University of California.
10. Inglehart R. (1999) Modernizatsiya i postmodernizatsiya [Modernization and post-modernization] In: *Novaya industrial'naya volna na Zapade* [The New industrial wave in the West]. Moscow: Academia Publ.
11. Karpova A.V. (2018) Krizis formirovaniya semeinykh tsennostei kak otrazhenie sovremennykh semeino-brachnykh otnoshenii [The Crisis of formation of family values as a reflection of modern family-marriage relations]. *Uchenye Zapiski SKAGS* [Scientific notes of SKAGS], 1, pp. 206-212.
12. Kovalev S.V. (2008) *Psikhologiya sovremennoi sem'i* [Psychology of modern family]. Moscow: Obrazovanie Publ.
13. Kovaleva A.V. (2011) Interpretatsiya sistemy semeinykh tsennostei i ee komponentov v sovremennom obshchestve [Interpretation of the system of family values and its components in modern society]. *Uchenye zametki TGU* [Scientific notes of TSU], 2, 1, pp. 29-36.
14. Lapin N.I. (2006) Dinamika tsennostei naseleniya reformiruemoi Rossii [Dynamics of values of the population of reformed Russia]. Moscow: Editorial URSS Publ.
15. Lyausheva S.A. (2010) Vliyanie modernizatsii obshchestva na institut sem'i [The impact of modernization of society on the institution of the family]. *Vestnik AGU. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of ASU. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies], 3, pp. 3-9.
16. Medkova D.V. (2003) Semeinye tsennosti kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza [Family values as an object of sociological analysis]. *Lomonosovskie chteniya* [Lomonosov readings], 2, pp. 110-115.
17. Murav'eva M.G. (2014) Traditsionnye tsennosti i sovremennye sem'i: pravovye podkhody k traditsii i modernu v sovremennoi Rossii [Traditional values and modern families: legal approaches to tradition and modernity in modern Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of social policy research], 12, 4, pp. 625-638.
18. Perepelkin L.S. (1993) *K voprosu modernizatsii Rossii* [On the issue of modernization of Russia]. *Mir Rossii* [World of Russia], 1, pp. 52-68.
19. Sergienko O. (2011) Posledstviya krizisa i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Consequences of the crisis and prospects of socio-economic development of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 3, pp. 68-79.
20. Sinel'nikov A.B. (2007) Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya transformatsii sem'i [Socio-economic consequences of family transformation]. *Demograficheskie issledovaniya* [Demographic researches], 6, pp. 16-28.
21. Stacey I. (1990) *Brave New Families*. New York: Basic Book, 1990.
22. Thompson G.L., Priestley G. (1989) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: AST Publ.